

Информация

“REMEZ”

№ 122

Июль 2022 г.

Электронная газета
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

В Бетпак-Дале 21 апреля 2022 г. был сфотографирован кормящийся в густой траве **дупель**. Последняя встреча этого кулика в Казахстане была 35 лет назад в дельте Тентека. Фото **Мартина Гриненбургера**.

Первая гнездовая находка **длиннохвостой неясыти** в Костанайской области (Карабалыкский р-н), где она встречалась только на зимовке. До этого гнездование вида было известно на Алтае и в Северо-Казахстанской области. Фото сделано **Юрием Малко** 4 июня 2022г. (www.birds.kz)

УЧЁТ ПТИЦ В ГОРОДЕ. ИЮЛЬ 2022

Очередной летний учёт птиц в Алматы члены ОЛП «Ремез» и АСБК (Денис Афанасьев, Николай Гусев, Владимир Дворянов, Сергей Складенко, Елена Ударцева, Валерий и Артём Хроковы) провели 9-10 июля. В эти дни жара немного спала, появилась облачность, а в ранние утренние часы воздух был свеж и прохладен. Маршруты участников распределялись следующим образом: восточная часть города – 3 человека, западная – 2, северная и южная – по одному человеку. Суммарно за 12 часов наблюдения было зарегистрировано 23 вида птиц – от 8 до 12 на разных маршрутах. Наибольшее число видов встречено на западе мегаполиса. Общее число учтённых птиц – 1787 особей. Таким образом, показатель численности составляет 148.9 особей/час, что близко к средним показателям (крайние значения за 8 предыдущих лет составляют 125.5 – 183.4 ос/ч). Число встречаемых видов птиц в июле колебалось от 20 до 27 в разные годы.

Фоновыми видами в учётах, как обычно, оказались следующие: сизый голубь (48.9% от всех учтённых), майна (22.2%), домовый воробей (10.5%), большая синица (6.0%) и чёрный дрозд (4.8%). Вместе эти 5 видов составляют 92.4% от числа всех учтённых. Эти виды, а также сорока, наблюдались на каждом маршруте. На трёх-четырёх маршрутах (из семи) отмечались зеленушка, кольчатая и египетская горлицы. Остальные виды попадались в учёт одному, редко двум, наблюдателям: вяхирь, большая горлица, полевой воробей, обыкновенный скворец, грач, седоголовый шегол, иволга, длиннохвостый сорокопуд, южный соловей, маскированная трясогузка, чёрный стриж, деревенская и рыжепоясничная ласточки, и большой баклан, пролетавший над городом. Численность этих видов составляла от 1-2 до 9 особей. Больше всего чёрных дроздов и египетских горлиц оказалось в западных районах Алматы, домовых воробьёв – на западе и севере, майн – на севере и юге, больших синиц и сорок – на юге мегаполиса (особенно в парке «Южный»).

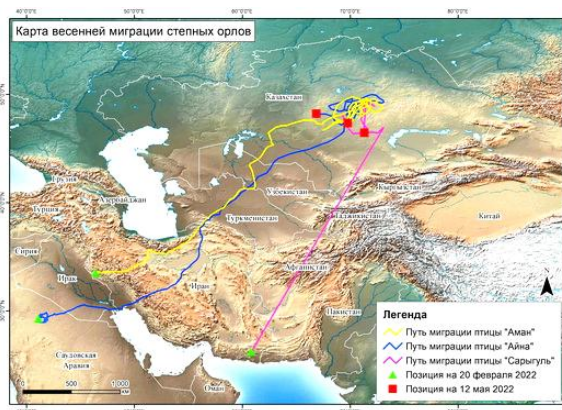
Наибольший интерес вызывают встречи следующих видов: обыкновенный скворец (Н.Гусев), длиннохвостый сорокопуд (В.Хроков), чёрный стриж (Е.Ударцева), большой баклан (Д.Афанасьев), вяхирь (А.Хроков), большая горлица и рыжепоясничная ласточка (С.Скляренко).

Следующий учёт городских птиц будет в середине октября. Приглашаем к участию в этом интересном и полезном мероприятии всех, кто любит и знает птиц.

В.В.Хроков,
фото автора и В.Н.Дворянова
РАБОТА АСБК

Новости миграции степных орлов

Три степных орла, помеченных в 2018 году в Центральном Казахстане, успешно достигли мест зимовок в конце 2021 года: Аман и Сарыгуль провели зиму в Иране, а Айна — в Саудовской Аравии. Этой весной все три орла успешно вернулись в Казахстан. Птицы начали миграцию в 20-х числах февраля. Пролетев Иран, Туркменистан и Узбекистан, Аман пересек границу Казахстана на территории Кызылординской области 3 марта, а Айна — 20 марта. Передатчик Сарыгуль с 17 февраля на время перестал передавать данные, однако сейчас все птицы передвигаются по Карагандинской области, где они родились и были помечены летом 2018 года. Данные с передатчиков позволяют предположить, что птицы в этом сезоне не загнездились.

Первое гнездование у степных орлов происходит в возрасте 3-5 лет. До этого они могут присматривать гнездовые участки, партнера и, даже иногда, помогать другой паре выкармливать птенцов.

В течение жизни степные орлы сталкиваются с рядом угроз как на территории гнездования, так и во время миграций и зимовок. В Казахстане орлы часто гибнут от поражения электрическим током на ЛЭП, а гнезда с кладками или птенцами летом могут погибать от степных пожаров.

В странах, через которые мигрируют орлы, их также поджидают опасности. Так, птицы страдают от отравления химикатами, которые используются для удобрения полей и борьбы с

грызунами, и погибают от рук браконьеров. Из-за всего этого у степных орлов наблюдается низкая выживаемость во время миграций.

В Северо-Казахстанской области сотрудники АСБК и Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева поместили трекерами 10 краснозобых казарок. Передатчики крепятся на спине у птицы с помощью тесемок из тефлона или на шею в виде ошейника и передают координаты ее местонахождения, используя систему GPS — спутников, и GSM — мобильной связи.

Краснозобая казарка — один из наиболее уязвимых видов гусей в мире. Она гнездится в Арктике, зимует в странах Восточной Европы и останавливается на водоемах Северного Казахстана для отдыха и питания во время весенней и осенней миграции. Изучение миграции краснозобой казарки осуществляется в рамках проекта LIFE «Безопасный пролетный путь». Проект охватывает пять стран из ареала вида, включая Болгарию, Россию, Румынию, Украину и Казахстан. С 2019 года были помечены 37 казарок, 31 из которых - в Казахстане, во время весеннего пролета.

Благодаря проекту была обновлена информация по местам гнездования, зимовок и остановок краснозобой казарки. Знание этой информации помогает улучшить управление территориями остановок птиц. К примеру, в Костанайской области в прошлом году на основе данных с передатчиков было подготовлено новое зонирование охотхозяйства “Кулыколь”, при котором зона покоя для дичи, где запрещена охота, была увеличена с 11% до 29% от общей площади. Такое решение позволит снизить фактор беспокойства для птиц, для которых незаконная охота представляет одну из основных угроз.

Факты незаконной охоты в странах, где обитает казарка, также были подтверждены данными с передатчиков птиц: в Румынии с их помощью подтвердили два случая браконьерства, оба дела затем передали в суд. О судьбе одной из помеченных казарок партнерская организация из Болгарии “Bulgarian Society for the Protection of Birds” даже сняла мини-фильм. Его можно посмотреть по ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=O9T2Wa9yK10>.

По результатам авиаучёта сайгаков в 2022 г., в трёх казахстанских популяциях насчитывается около 1 318 000 особей. Из них: в бетпакдалинской популяции — 489 000 особей, в уральской популяции — 801 000 особей и в устьюртской популяции — 28 000 особей.

Во всех популяциях продолжает наблюдаться стабильный рост численности. Этому содействовало усиление борьбы с браконьерством и законодательной защиты вида. При благоприятных климатических условиях и налаженной охране ежегодный прирост в 35-40% естественен для сайгака, ввиду высокой природной продуктивности вида — самки начинают размножаться с 8 месяцев, и рожают по 1-2 детёнышей.

Авиаучет объемом в 200 летных часов проводился на территории Западно-Казахстанской, Актюбинской, Мангистауской, Костанайской, Карагандинской и Акмолинской областей в апреле 2022 года. Учет был организован ПО «Охотзоопром» Комитета лесного хозяйства и животного мира МЭПР РК, научную часть работы обеспечивали сотрудники АСБК.

Фото Альберта Салемгареева
(www.acbk.kz)

Малиновые тропы Маркаколя

Июль и август в алтайских горах на озере Маркаколь - самое тёплое и ягодное время года, поэтому оно как-то по-особому оставило в памяти самые яркие впечатления. Может быть, от того, что более богатых ягодами мест мне больше не приходилось встречать в других краях. Особенно много

было красной смородины, именуемой среди алтайских жителей «кислицей». Все сивера - северные склоны гор у озера, поросшие лиственничным лесом, были покрыты высокотравьем из иван-чая, чемерицы и вейника, густыми зарослями красной смородины, растущей большими куртинами в сочетании с алтайской жимолостью, малиной, шиповником и таволожником. Такие места с травостоями в рост человека,

валежником, поваленными деревьями, выворотнями и валунами нередко превращались в труднопроходимые дебри, поэтому во время учётов птиц мне чаще всего приходилось пользоваться тропами, проложенными лошадьми. Попытки продрасться через них напрямик чаще всего превращались в мучительную ходьбу с преодолением всех этих препятствий с бесчисленным множеством ловчих сетей пауков.

выяснилось, что самцы всегда поют в том самом кусту, в котором у них находится гнездо. С тех пор, стоило мне услышать азартно поющего самца этой камышевки, я сворачивал с лесной тропы, шёл к ближайшей смородиновой куртине, из которой доносился его голос, раздвигал руками ветки с южной

или восточной стороны и быстро находил искусно свитое гнёздышко. Пока занимался его измерениями и описанием, беспокоящемуся рядом самцу нередко говорил: «Извини, братец, но ты мне его сам выдал и показал, так что потерпи теперь немножко». В последующие годы для меня не было ничего проще отыскать гнездо садовой камышевки и в подходящих местах доводилось делать до десятка их описаний за день.

Первой «фенологической» приметой, что кислица начинает созревать, всегда бывало появление на лесных тропах больших куч медвежьего помёта, целиком состоящего из ягод красной смородины. Стоило внимательно присмотреться к ним, можно было сразу увидеть, что добрая половина его содержимого состоит, как правило, из непереваренных в желудке недозрелых ягод. Но много всегда было и вполне спелых.

Просто медвежий желудок не справлялся с перевариванием таких объёмов съеденного. – «Вся ягода целёхонькая, как на подбор, с ведро, однако, наберётся, - нередко в шутку описывали увиденное местные мужики, - забирай всю, промывай водой и вари варенье». Впрочем, некоторые лесные птицы и вправду пользовались такой ягодой. Мне не раз доводилось встречать дроздов-деряб, кормящихся на медвежьих «пирогих».

Во второй половине лета медвежьи семьи, как правило, спускаются с гор в нижнюю часть лесного пояса до самого озера, где в основном сосредоточены заросли смородины и малины. В это время они целиком переключаются на ягодное питание. Мне много раз приходилось ходить в лесу по медвежьим тропам и находить места их кормёжки кислицей. И всегда удивляло, с какой бережностью они относились к «дарам природы». Трава вокруг смородиновых кустов всегда была утоптана, но ни одной обломанной веточки не найдешь. Дотянувшись до кисти с ягодами, зверь захватывал её целиком в пасть и сдёргивал все ягоды с неё, даже не отрывая эту кисточку от ветки. Так что после посещения взрослого медведя смородиновые кусты всегда выглядели аккуратно объеденными. Вот уж воистину бережливый «хозяин тайги»! Если уж, когда и встречались помятые кусты, то это были следы баловства медвежат.

После созревания красной смородины и малины на Маркаколе наступает «запасиха» - хлопотная пора заготовок ягод на варенье, когда деревенские жители традиционно отправляются на ближайшие горные склоны или в лога «по кислицу». Обычно ходили семьями, чаще всего женщины с детьми. Обрато в деревню возвращались усталые, раскрасневшиеся от солнца и счастливые, с полными ведрами ягод. Особенно живописно в таких шествиях выглядели женщины в белых платках, несущие ягоду в больших ведрах на коромыслах и плетущиеся следом ребятишки с лукошками и тусками. Кислицы в окрестностях Урунхайки, где я жил, бывало столько много, что до осени люди не могли собрать и половину урожая ягод. С учётом того, что сюда приезжали жители из многих сёл Маркакольского района. Всё остальное оставалось на пропитание медведям и другим лесным обитателям. Однако основную часть малины людям всё же удавалось собрать.

Заготавливалась также чёрная смородина и алтайская жимолость, называемая «барбарикой» и имевшая не круглые, а удлинённые фиолетово-синие ягоды. Они хотя и имеют горьковатый вкус, но считаются очень полезными для поддержания здоровья, поэтому из них всегда готовилось варенье и предлагалось попробовать гостям как редкое угощение. Кроме того, летом на горных склонах местные жители готовили на варенье ревень, как правило, по одному-два мешка на семью. На сенокосных лугах собирали клубнику, костянику, ежевику. В сентябре некоторые любители привозили домой с «белков» - водоразделов хребтов – чернику и кедровые шишки. Маркакольские женщины в конце лета – начале осени всегда заготавливали на зиму много различного варенья из местных ягод, таким образом, компенсируя недостаток многих витаминов из-за отсутствия южных фруктов и овощей, потому, что такие деликатесы как яблоки, груши, сливы, абрикосы и виноград сюда никогда не завозились. К тому же, многие жители обязательно сушили для лечебного чая зверобой и бадан, плоды красного и чёрного шиповника, корни красного корня – копеечника. На стенах кухонь во многих домах всегда можно было увидеть пучки лекарственных трав - средство от простуд и прочих хворей. Так что, авитаминоз

Кроме того, летом на горных склонах местные жители готовили на варенье ревень, как правило, по одному-два мешка на семью. На сенокосных лугах собирали клубнику, костянику, ежевику. В сентябре некоторые любители привозили домой с «белков» - водоразделов хребтов – чернику и кедровые шишки. Маркакольские женщины в конце лета – начале осени всегда заготавливали на зиму много различного варенья из местных ягод, таким образом, компенсируя недостаток многих витаминов из-за отсутствия южных фруктов и овощей, потому, что такие деликатесы как яблоки, груши, сливы, абрикосы и виноград сюда никогда не завозились. К тому же, многие жители обязательно сушили для лечебного чая зверобой и бадан, плоды красного и чёрного шиповника, корни красного корня – копеечника. На стенах кухонь во многих домах всегда можно было увидеть пучки лекарственных трав - средство от простуд и прочих хворей. Так что, авитаминоз

местным жителям никогда не грозил, так как простое на первый взгляд деревенское питание было на самом деле весьма сбалансированным и полезным для организма.

А вспомнились мне ягодные времена не случайно. Дело в том, что ходить по лесным тропам, где справа и слева стоят манящие кусты малины и кислицы, занятие не только приятное и сладкое. Обилие ягод порой сильно мешало при проведении полевых работ. Групповые походы с подъёмом в горы иногда превращались в бесконечные остановки около рясных кустов с потерей спутников в малиновых кущах. А неизбежное переедание ягодами приводило к желанию полежать где-нибудь «в тенёчке» под кустиком. В итоге такое обжорство, как правило, приводило к срыву запланированной экскурсии и предательскому желанию некоторых участников похода вернуться домой. Правда, такие казусы чаще всего случались с приезжими горожанами и студентами-практикантами, которые набрасывались на первый же увиденный куст красной смородины, ягоду которой из-за кисловатого привкуса мы практически не ели, предпочитая малину. Поэтому я выработал для себя железное правило: до прихода в конечную точку лесного маршрута - «ни ягодки в рот». Если же со мной был напарник, соблюдать такое же условие требовал и от него. На обратном же пути, когда все запланированные дела были выполнены, мы непременно заворачивали в заветные малинники, где можно было предаться сладкому чревоугодию уже без вреда для дела.

Особенно памяты августовские маршруты по восточному берегу Маркаколя на Самойлов мыс, до которого из Урунхайки было с десяток километров. Первая часть пути проходила по лесной тропе по горному склону, а от Жуковой пасеки начиналась широкая полоса приозёрных лугов с высокотравьем и богатейшими зарослями шиповника и малины. Перезревшая сочная малина гроздьями свисала с кустов по краям тропы, и требовалось немало терпения, чтобы не поддаться соблазнам. К тому же у бродов через ручьи тропа обязательно заводила в не менее соблазнительные заросли чёрной смородины. Идти с тяжёлыми рюкзаками по жаре и без того было нелегко, а объедание ягодами приводило к неизбежному упадку сил. Мне, занятому учётами птиц, было проще отвлечься от изобилия ягод. Труднее приходилось моему спутнику-сладкоежке Юрию. В

шутку, а порой и всерьёз, я каждый раз даже брал с него обещание, что пока не доберёмся до избушки, он не будет есть увиденную ягоду. Правда, за время пути все клятвенные заверения непременно нарушались. Как только я переставал слышать его шаги и оборачивался, то каждый раз мне открывалась одна и та же сцена: Юра, уткнувшись в малиновый куст, обеими руками торопливо срывает сочные ягоды и полными горстями отправляет их в рот. Услышав окрик, он растерянно произносит: «Я не виноват, руки сами по себе это делают!» По его взгляду было видно, что он уже не сможет остановиться – настолько соблазнительной была эта колдовская ягода-малина. В конце концов, добравшись до бревенчатой избушки на берегу озера, мы сбрасывали с себя рюкзаки и, не сговариваясь, отправлялись в разные стороны «попасться»: Юра – в ближайший малинник, а я – на берег озера, где под тенистыми кустами тальников стоял одуряющий смородиновый аромат, особенно любимый мной с детства. Здесь были густые заросли чёрной смородины, с которой гроздьями свисали необычайно крупные и сочные ягоды. Я срывал и ел их горстями, чувствуя, как проходит мучившая весь день жажда. Наевшись «от пуза», мы возвращались в избушку и в блаженной эйфории от усталости и сытости падали на дощатые нары. Изобилие ягод избавляло нас от необходимости заниматься приготовлением ужина. Оставалось только вечером вскипятить чайник и заняться чаепитием с пряниками. Впереди предстояло несколько дней житья в этой избушке и увлекательные маршруты в горы Азутау по новым малиновым тропам.

Н.Н.Березовиков

Фото В.Казенаса, Г.Розенберг, С.Рыбалко, С.Силантьева.

ДОРОЖНЫЕ НАТУРАЛИСТСКИЕ ЭТЮДЫ

По дороге из Усть-Каменогорска до города Зайсан мы пересекли Калбинское нагорье с живописными пейзажами, пересекли Бухтарминское водохранилище на Курчумской паромной переправе. За крупным селом Курчум продолжилась Зайсанская котловина, представляющая собой безбрежную равнину с гербаризированной растительностью серого цвета.

Мчимся на микроавтобусе по северной окраине Зайсанской котловины, вдоль предгорий Курчумского хребта Южного Алтая. Крупных хищных птиц – курганников и степных орлов по дороге не встретили, а это значит, что мощной вспышки численности жёлтых пеструшек – любимого лакомства этих пернатых, в нынешнем году не наблюдается.

При подъезде к г. Зайсану начались встречаться чубатые ивы; дорога здесь пролегает через придорожные и полезащитные лесополосы. Южнее города голубой стеной высятся передовые хребты Саур - Тарбагатайской горной системы: Сарышеку, Карашеку, Сайкан, Манрак и Кишкенетау.

В урочище «Сауртау», расположенном в 20 км юго - восточнее г. Зайсана въезжаем по зелёному коридору пышной травянистой, кустарниковой и древесной растительности. Это урочище представляет собой глубочайшее узкое ущелье, по бульжному дну которого петляет говорливая порожистая речка Малая Жименейка.

Обращённые на северо–запад склоны ущелья покрыты густой растительностью, представленной зарослями купины неопалимой, таволги, жёлтой акации и шиповника колючейшего. Кое – где на склонах расположились каменистые осыпи - курумники. Склоны хорошо прогреваются, поэтому здесь обитают прыткие ящерицы; эти яйцекладущие рептилии нуждаются в тепле и влаге для успешного роста и развития своих ящерёнышей. Противоположный, очень крутой склон ущелья, обращённый на юго – восток, покрыт пышной растительностью, под стать тропической.

Рано утром сначала освещаются вершины гор, и постепенно свет спускается ниже по склону, наполняя всё ущелье. Сумерки наступают очень рано.

Цель нашей экспедиции – проведение эколого-фаунистических исследований позвоночных животных: пресмыкающихся, птиц и млекопитающих в Саур – Тарбагатайской горной системе.

Дождливая погода первых дней пребывания в урочище «Сауртау» не способствовала нашим экскурсиям; глубокое ущелье, будто магнитом, притягивало тучи. Но через несколько дней, вечером мы увидели изящную «бровь» молодого месяца. Значит, непогода была связана с новолунием. После этого наступили жаркие солнечные дни.

Несмотря на пасмурную, дождливую погоду первая же экскурсия порадовала нас встречей с рептилиями и птицами. На тропе встретили обыкновенного щитомордника, самую ядовитую змею Восточного Казахстана. (Обитающие в восточно-казахстанских широтах гадюки - обыкновенная, степная и алтайская - значительно уступают по силе яда щитоморднику).

Ежедневно из приречных густых зарослей доносились голоса южных соловьёв, обыкновенных чечвиц, серых славков, широкохвосток.

В последующие дни в урочище нам встретились обыкновенная кукушка, большая горлица, чёрная ворона, большая синица, горная трясогузка и ночная отшельница - сплюшка.

Высокогорье продемонстрировало нам весь реестр метеорологических услуг: солнце, дождь, ливень, грозу, молнии, радугу, град, снег, туман, шквалистый ветер; всё это может происходить в течение лишь одного дня.

по южной окраине Зайсанской котловины, вдоль передового хребта Саур-Тарбагатайской горной системы – Манрака.

Скопления крупных хищных птиц, как это бывает в годы мощной вспышки численности жёлтых пеструшек, в нынешнем году не наблюдалось и здесь. Впрочем, позднее зоологом Сергеем Стариковым на южной окраине оз. Зайсан всё же был обнаружен небольшой очаг вспышки численности жёлтых пеструшек, около которого держались курганники, степные орлы и чайки-хохотуны.

Следующим местом нашего пребывания в Саур – Тарбагатайской горной системе стало урочище «Майшат» в 100 км восточнее г. Зайсана, на границе с Китаем. В отличие от глубочайшего узкого ущелья в урочище «Сауртау», урочище «Майшат» представляет собой высокогорную обширную степь, по окраинам которой произрастают кустарники и хвойные деревья – лиственницы. Высокогорную степь пересекает речка, по всем признакам полноводная в пору половодья; её приречная долина представлена ивняками.

Из птиц здесь встречены: огарь, чёрный коршун, большая горлица, обыкновенная кукушка, обыкновенная чечевица, черноголовый чекан, кеклик, маскированная трясогузка, вечно враждующие между собой «Монтекки и Капулетти» – сороки и чёрные вороны.

По сведениям охотников, егерей и чабанов из крупных млекопитающих в этих широтах обитают бурые медведи, волки, рыси, барсуки, благородные олени – маралы, дикие кабаны, косули, лоси и архары.

Из экспедиции мы возвращались жарким июньским днём

Константин Прокопов, фото автора

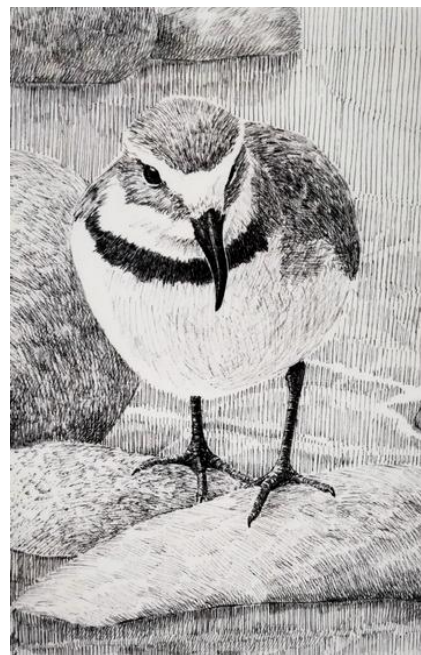
КРИВОНОСЫЙ ЗУЕК

Когда речь заходит о животном мире Новой Зеландии, очень часто употребляется слово «эндемик». Это и понятно, учитывая длительную, 80-85 млн. лет эволюцию в изоляции на островах. Птицы, конечно, прибывали в этот период, да и сейчас продолжают. И все же уровень эндемизма значительно выше, чем в других странах.

Вот еще один пример интересного новозеландского эндемика – кривоносый зуек *Anarhynchus frontalis*. Несколько фактов. Это единственная птица в мире, которая имеет латерально изогнутый клюв - всегда на 15-20 градусов вправо в дистальной трети. Этот вид, единственный представитель своего рода, никогда не был зарегистрирован где-либо еще за

пределами страны, даже в качестве залетного. Вся популяция насчитывает всего от 5000 до 5500 особей. Еще эта птица знаменита тем, что к ней можно очень близко подобраться. Любителям птиц всегда гарантирован хороший кадр этих симпатичных куликов с близкой дистанции в любое время года.

Гнездятся они исключительно на галечниках в долинах блуждающих рек Южного острова. Так они называются потому, что русла очень изменчивы и постоянно перемещаются. За исключение направления течения в них нет ничего постоянного. Изогнутый клюв позволяет кривоносикам извлекать личинок поденок и ручейников (это их основная еда в гнездовой период) из-под камней. Хотя некоторое количество птиц остается на Южном острове, подавляющее большинство их мигрирует на Северный, где и проводит большую часть года, главным образом в бухтах вокруг Окленда, крупнейшего города страны. Миграция с гнездовой на зимовки всегда проходит вдоль береговой линии. Интересно, что все кривоносики на пролете обязательно останавливаются отдыхать на озере Эллесмер на Южном острове. Питаются зимой на приливных равнинах всякой беспозвоночной мелочью, а изредка и мелкой рыбешкой. Отдыхают, как правило, вблизи кормовых территорий на пляжах и даже на лугах, и лётном поле международного аэропорта, чего никогда не наблюдается в других местах. Здесь, в Окленде, часто можно увидеть три четверти всей (мировой) популяции в одной плотной стае на отдыхе во время прилива. Маневры стаи в воздухе прекрасно скоординированы и порой она выписывает сложные фигуры, похожие на метания петли гистерезиса на экране осциллографа.

Кривоносики – мелкие, светлоокрашенные зуйки. Размером они примерно с камнешарку, которая является арктическим мигрантом, в массе встречающемся в тех же местообитаниях. Нижние части тела белые, верхняя часть груди с середины зимы имеет черную полосу. Верх тела серый, голова тоже, но с белым лбом. Самцы и самки выглядят одинаково, только в брачном наряде у самцов вырисовывается черная полоса по верху лба. Ноги и клюв черные. Их ни с кем не спутаешь, разве что с мородункой или песчанкой, но лишь до тех пор, пока не разглядишь клюв. Довольно невзрачны, но это обеспечивает отличный камуфляж на галечниках, где к птицам на гнезде можно случайно приблизиться вплотную. И голос – столь же невзрачное «чип-чип-чип».

Пары имеют свои территории, которые легко делят с другими куликами и крачками, но не терпят присутствия себе подобных поблизости. Птенцы, всегда два, замирают в случае опасности. Они покидают гнездо через несколько часов после вылупления и уже через день запросто плавают.

В последние годы численность этого вида стабилизируется, но он все еще находится под угрозой. Еще недавно численность сокращалась на 10% каждые пять лет. Вредит ему, как всегда, человек со своим освоением земель и включением их в хозяйственный оборот. Это неизбежно вызывает деградацию экосистем с распространением вредителей, как растений, так и животных, и беспокойство (скот, техника, туристы...), особенно, в гнездовой период. А еще и нашествие мангров которые просто «проглатывают» приливную зону. К сожалению, эти птицы нередко сталкиваются в полете с разными объектами, особенно часто с изгородями, столбами и проводами, которых с урбанизацией становится все больше.

Артём Полканов,

Рис. Кита Вудли (Dr Keith Woodl)

Редкий кадр большого веретенника

Первое июля 2022 года. Выехал из города Семей на фотосъёмку птиц к посёлку Шалабай, расположенному в долине речки Кызылсу в Калбинском нагорье. При приближении

к нему вдоль трассы потянулись придорожные разливы, поросшие осокой и мелким тростником. Сразу встретилось семейство журавлей-красавок, и один за другим стали попадаться кулики – травники. Впереди на придорожном участке степи показался небольшой памятник, из числа тех, что устанавливают на месте аварии и гибели водителей. На его вершине как изящное изваяние на одной ноге отдыхал большой веретенник! Останавливаю машину и в открытое окно успеваю сделать несколько удачных кадров кулика в этой позе и в столь необычном для него месте. - А где же у него

вторая нога? – удивился я. Быстро увеличиваю отснятые кадры и внимательно рассматриваю на них птицу. Никаких признаков второй ноги! Бедняга, как же он жил до сих пор на одной длинной ноге?! В этот момент веретенник взлетел с памятника, и я с удивлением увидел, что обе ноги у него в полной сохранности. Оказывается, что во время отдыха он настолько

искусно поджал и спрятал её в оперении и под крылом, что показался мне одноногим. Между тем, взлетевший с памятника веретенник стал кружиться с тревожными криками над машиной. На разливе с противоположной стороны дороги забеспокоилась около птенцов вторая птица пары. Завершая фотосъёмку, я взглянул на пролетавшего мимо веретенника и не поверил своим глазам. Он виртуозно вытянул вперёд ногу и почистил ею свой длинный клюв! Вот уж поистине не кулик, а акробат какой-то повстречался! Ничего подобного в его поведении наблюдать раньше

не приходилось. Жаль, что заснять его в этот момент не успел!

А.С.Фельдман, фото автора

«Птичья свалка»

Искусственный биотоп, созданный непосредственно человеком – настоящий шведский стол для птиц. Посещают подобные свалки как синантропные, так и другие виды птиц. На территории Урджарского района ВКО более десятка несанкционированных свалок, одна официально действующая площадью около 10 га расположена в 1,5 км от с. Урджар, на которую ежедневно вывозится более 100 кг различных отходов. Здесь отмечаются скопления более двух десятков видов пернатых, которых привлекает обилие доступной пищи (мусорные отходы также привлекают огромное количество насекомых). Частыми посетителями таких «фуршетов» являются галки, грачи, сороки, серые вороны, сизые голуби; наблюдаются также домовые воробьи, маскированные трясогузки, большие синицы, майны,

обыкновенные скворцы, сизоворонки; изредка - золотистые щурки. В последние годы, с расширением площади свалки, отмечаются скопления хищных птиц, в особенности черного коршуна, численность которого в летний период ежедневно достигает 70 и более особей, нередко встречи полевого луня, ястребов - тетеревятника и перепелятника, обыкновенной пустельги, канюка. Иногда в весенний период наблюдаются отдельные пары огарей. В зимний период также встречаются зимняк и орлан-белохвост. Галдеж на свалке не прекращается до самых сумерек.

Однако благоприятная искусственно созданная среда обитания является источником многих проблем, порой даже очень серьезных. Многие пернатые посетители, дабы урвать «кусочек от пирога» повкуснее, утаскивают небольшие пакеты с отходами на значительные расстояния от мест свалок, тем самым загрязняя окружающую среду, более того, в подобных местах характерен процесс длительного гниения различных органических продуктов (в том числе вывезенных трупов домашних животных), вследствие чего возникает риск распространения инфекций. В мае текущего года в течение месяца наблюдался случай, когда лапу коршуна обмотала черная лента длиной почти в 2 метра от старых видеокассет, это причиняло значительное неудобство хищнику, и только в начале июня птица запуталась в ветвях дерева, что позволило освободить хищника от злополучных пут.

К тому же, в 3 км от свалки расположен Урджарский аэропорт, и в светлое время суток стаи черного коршуна, от 50 до 80 особей, образуют над свалкой парящие «воронки» диаметром более 50 метров, на высоте 100 метров и выше, что также создает большой риск столкновения с воздушным судном при посадке или взлёте. Несомненно, массовое скопление разнообразных птиц в одном месте не может не радовать глаз, хотя с санитарной точки зрения, как для птиц, так и для людей – это «не есть хорошо».

Красон Е.Ю., фото автора

ШЛЯПА

В замечательной книге известного орнитолога и писателя Евгения Павловича Спангенберга (1898-1968) *"Рассказы натуралиста"* есть довольно большой рассказ *"Вася"*. Это повествование о юном друге Евгения Павловича - Васе Ризене, с которым учёный познакомился летом 1947 года в деревне Борок, проводя свои научные исследования на Рыбинском водохранилище в Дарвинском государственном заповеднике. Незаурядный паренёк вскоре стал неоценимым помощником и верным спутником Е.П.Спангенберга в ежедневных лодочных экскурсиях по водным просторам заповедной территории и кольцевании птиц на её островах. Приглядевшись к Васе и поняв, что мальчишка не мыслит свою жизнь без охоты и, соответственно, без ружья, маститый натуралист сделал ему подарок

- купил в Москве и привёз в Борок простенькую одностволку. Вася был на "седьмом небе" от такого счастья! После нескольких недель муштры юный охотник зарекомендовал себя только с положительной стороны - паренёк сызмальства освоил, под пристальным руководством Евгения Павловича, правила безопасного обращения с огнестрельным оружием и мог охотиться самостоятельно. Василий Андреевич Ризен на всю жизнь сохранил в памяти то счастливое время своего "заповедного" детства, когда в обществе Е.П.Спангенберга он доверительно познавал мир природы, птиц и, конечно же, охоты. Со временем, став уже повзрослевшим юношей и трудясь под Архангельском механиком, Василий специально

приехал в Москву к Евгению Павловичу с целью приобрести себе для охоты новое ружьё. Уже в гостях, молодой человек за вечерним чаем признался Е.П.Спангенбергу, что для этой цели он накопил изрядную сумму денег, лишая себя при этом "самого необходимого" в жизни, и мечтает купить хорошую двустволку. Ту самую одностволку, подаренную ему некогда Евгением Павловичем, - своё первое ружьё,

Василий, по совету орнитолога, решил не продавать, а сохранить в семье на память, передав по наследству младшему брату. На следующий день, обойдя ряд охотничьих магазинов, они нашли, выбрали и купили достойное ружьё - двуствольную "бельгийку" 16-го калибра. Попробовав бой ружья за городом и убедившись, что купленная двустволка бьёт превосходно, счастливый Василий уехал на Север - в Архангельск, увозя с собой в чехле шикарную "бельгийку" и ... оставив у Евгения Павловича навсегда свою новую фетровую шляпу, приобретенную им накануне в «ГУМе». Сдачи от накопленных "ружейных" денег с лихвой

хватило и на неё, и прочие предметы личного гардероба молодого механика. Интересно, что в своём рассказе, посвящённом Василию Ризену, Е.П.Спангенберг, вероятно, из деликатности и уважения к своему молодому другу не упоминает один инцидент, связанный как раз с этим головным убором.

А дело было такое (об этом поведал мне внук Василия Андреевича - В.В.Ризен, любезно поделившийся со мной этим «грустно - смешным» случаем и фотографиями из семейного архива). Вернувшись к Евгению Павловичу с новым купленным ружьём, Василий ещё раз примерил на своей лихо выющейся шевелюре обновку - шляпа очень шла молодому охотнику, и он остался довольным - теперь можно и с девушками дружить! Сидя за обеденным столом и горячо обсуждая тонкости утиной охоты, ни Василий, ни Евгений Павлович не заметили, как к фетровой шляпе, ожидающей

терпеливо своего хозяина на невысоком зеркальном комод, пробралась одна из кошек супруги известного натуралиста. Обнюхав спокойно головной убор Василия, кошка запрыгнула внутрь перевернутой шляпы и... справила свою нужду, как говорится, "по-большому". А спустя секунды она исчезла восвояси по своим кошачьим делам, явно перепутав туалетный ящик со шляпой механика из Архангельска. И, представьте себе, каково было "разочарование" Васи Ризена, когда он, собравшийся уже в обратный путь к себе на Север, хотел было надеть в дорогу, так идущую ему шляпу! Промолчав и терпеливо выслушав

дружеские утешения со стороны Евгения Павловича и Екатерины Иннокентьевны — супруги орнитолога, Василий застенчиво поспешил на столичный вокзал, ... оставив навсегда в квартире своего друга и учителя новую фетровую шляпу, недавно купленную в городском универмаге. Как позднее признавался сам Василий своим родным - с таким вот пакостливым поступком кошки он, к сожалению, навсегда потерял интерес к шляпам. В будущем, пронесив различные головные уборы, но только не шляпы (!), Василий Андреевич Ризен, уже не без откровенной улыбки, частенько вспоминал этот досадный случай, убеждаясь в глубоком философском смысле поговорки "Время лечит!"

Послесловие:

Василий Андреевич Ризен многие годы работал охотоведом, а затем возглавлял Уломское охотничье хозяйство ВОО. В последние годы, будучи на пенсии, Василий Андреевич оставался заядлым охотником по перу и с гончими. Многим охотникам и рыбакам, приезжающим на берега Мологи, Василий Андреевич известен своим добрым отношением к отдыхающим, воспользовавшимся его баркасом для доставки к месту рыбалки или стоянки. До последних дней он был бодр, его кончина 28 июня 2017 г. стала для знакомых, близких и родных неожиданной. Василий Андреевич любил вспоминать и рассказывать о былом, в том числе и о своей большой дружбе с Евгением Павловичем Спангенбергом. Охотовед на всю жизнь сохранил в памяти своей те дни, что были проведены им в компании маститого натуралиста! Кто его знает, как сложилась бы жизнь у Васи Ризена, не повстречай он в Дарвинском заповеднике Евгения Павловича!

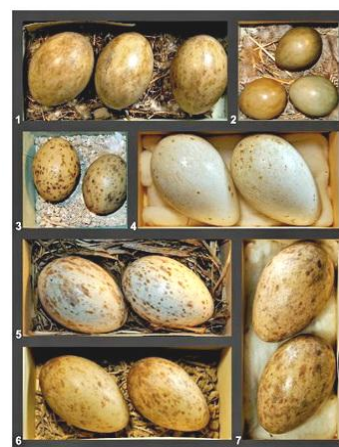
Подписи к фото из архива В.В.Ризена: 1) Та самая "бельгийка"- двустволка 16-го калибра, перешедшая по наследству внуку В.А.Ризена — В.В.Ризену. 2) Василий Ризен с мамой Еленой Генриховной. Середина-конец 50-х годов прошлого века. 3) Дарвинский заповедник, д. Борок, конец 40-х годов 20 века. Вася Ризен справа (с собакой). На плече у подростка одностволка, купленная Е.П.Спангенбергом для юного охотника.

Талгат Джусупов

НОВАЯ КНИГА

Готовится к изданию книга **Джусупова Т.К. и Чупина И.И «Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН»**, Новосибирск: "Наука", 2022.

В каталоге приведены информационные материалы о 1676 кладках 578 видов птиц фауны бывшего СССР и других регионов мира, хранящихся в Зоологическом музее Института систематики и экологии животных СО РАН. Основная часть этой оологической коллекции собрана Евгением Павловичем Спангенбергом — известным орнитологом и писателем. В каталоге имеется атлас фотографий, отражающих почти все разнообразие кладок птиц, представленных в коллекции. Книга адресована специалистам в области орнитологии, зоологии, экологии, охраны природы, преподавателям университетов, аспирантам и студентам биологических факультетов, работникам зоологических музеев, музеев природы, а также любителям птиц.

Атлас кладок птиц из оологической коллекции ИСЭЖ СО РАН
1. Дрофа *Ota ardens* (№ 893); 2. Стризея *Turdus merula* (№ 867); 3. Дрофа-орлякша *Oloropus indulinus* (№ 901); 4. Индийский журавль *Grus antigone* (№ 5041); 5. Серый журавль *Grus grus* (№ 873); 6. Красная *Anthropoides virgo* (№ 883); 7. Африканская красная *Anthropoides parvifrons* (№ 5031).

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Певчий дрозд располагает гнёзда в основном на деревьях. В окрестностях Томска в мае отмечено 3 случая наземного расположения гнёзд. Гнёзда помещались под молодой елью и у стволов упавших осин. (подробнее в статье: Б.Д.Куранов, С.И.Гашиков, А.Е.Бастрикова, С.П.Бурец. Гнёзда певчего дрозда на земле в окрестностях Томска// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2139).

На территории Казахстана полярная овсянка отмечена как редкий пролётный вид. В июле 1990 г. на плато Укок на маршруте в 27 км встречено 17 пар полярных овсянок и найдено 3 гнезда с кладкой и птенцами на карликовых берёзках. (подробнее в статье: Б.В.Щербаков. Гнездование полярной овсянки на востоке Казахстана// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2137).

Семена бодяка обыкновенного являются излюбленным кормом седоголовых щеглов во время выкармливания вторых выводков со второй половины июля до конца сентября. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас. Бодяк обыкновенный – любимое кормовое растение седоголового щегла// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2124)

АНЕКДОТЫ

В зоопарке все животные ведут себя пристойно, кроме обезьян. Чувствуется, что это уже без пяти минут люди.

Проблема знания в том, что существует гораздо больше книг о птицах, написанных орнитологами, чем книг о птицах, написанных птицами, и книг об орнитологах, написанных птицами.

- Привет, меня зовут Василий, и я украл панду из зоопарка.
- У нас, вообще-то, клуб анонимных алкоголиков.
- А вы думаете, я это трезвым сделал?
- Привет Василий!

Пишу СМС подруге: - Еду к тебе в гости. Чайку приготовишь?
Её ответ убил: - Где я тебе её возьму? Давай, курицу приготовлю!

Руководители правительства, после долгих раздумий, могут переместить час вперёд или назад. А всего лишь два пеликана, судя по вполне достоверной фотографии, способны легко и быстро переместить сразу месяц.

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . С № 121 можно на данную ссылку навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

